

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
Academia Rerum Civilium – Higher School of Political
and Social Sciences
Penza State Technological University
Penza State University

HISTORY, LANGUAGES AND CULTURES OF THE SLAVIC PEOPLES: FROM ORIGINS TO THE FUTURE

Materials of the VI international scientific conference
on November 25–26, 2017

Prague
2017

History, languages and cultures of the Slavic peoples: from origins to the future: materials of the VI international scientific conference on November 25–26, 2017. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017. – 47 p. – ISBN 978-80-7526-252-3

ORGANISING COMMITTEE:

Sergey N. Volkov, doctor of philosophy, professor, head of philosophy department in Penza State Technological University.

Viktor V. Kondrashin, doctor of historical sciences, professor of Penza State University.

Miroslav Sapik, PhD, assistant professor, vice-rector of Academia Rerum Civilium – Higher School of Political and Social Sciences..

Eva Kashparova, PhD, research associate at University of Economics in Prague.

Bozhena Ivanovska, doctor of arts in the field of social science in the Institute of philosophy and sociology of Polish Academy of Sciences.

Boris A. Doroshin, candidate of historical sciences, assistant professor of the philosophy department of Penza State Technological University.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines history, languages and cultures of the Slavic peoples. Some articles deal with problems of Slavic origin and ancestral homeland in special disciplines and interdisciplinary researches. A number of articles are covered socio-economic and political development of Slavic countries. Some articles are devoted to ethno-cultural and ethno-confessional relations in Slavic world. Authors are also interested in literature and art of Slavic nations.

UDC 94(367)

ISBN 978-80-7526-252-3

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2017.
© Group of authors, 2017.

CONTENTS

I. PROBLEMS OF SLAVIC ORIGIN AND ANCESTRAL HOMELAND IN SPECIAL DISCIPLINES AND INTERDISCIPLINARY RESEARCHES

Харитонов А. М.

К происхождению этнонима «славяне»5

II. SOCIO-ECONOMIC AND POLITICAL DEVELOPMENT OF SLAVIC COUNTRIES: COMMON AND SPECIAL

Приступа Н. Н., Прохоревич А. А.

«Оппозиционный договор» и его место в политической жизни
Чешской Республики7

III. ORIGINS OF SPIRITUAL CULTURE OF THE SLAVS

Леонов П. М., Леонова Е. В.

Святые славянской письменности – Кирилл и Мефодий..... 12

IV. ETHNO-CULTURAL AND ETHNO-CONFESSIONAL RELATIONS IN SLAVIC WORLD: INTRO-SOCIAL AND INTER-SOCIAL ASPECTS

Мухаметдинова А. Х., Недобежкин С. В.

Особенности влияния помещицы С. Н. Давыдовой
на этноконфессиональные отношения в Бугульминском уезде 16

V. INTERLINGUISTIC CONTACTS OF SLAVIC AND OTHER NATIONS

Косова О. В.

Образовательная программа «Диалог славянских народов
с другими нациями посредством кинообразов» 20

VI. LITERATURE AND ART OF SLAVIC NATIONS: DIALECTICS OF AUTHENTIC AND IMPOSED, NATIONAL AND UNIVERSAL

Краснова Е. И.

Совмещение пространственно-временных моделей
в романе Е. Чижовой «Время женщин»23

Пыхтина Ю. Г.

Трансформация архетипа «дом» в литературе советской эпохи.....27

Хитарова Е. Г.

Значение славянских кукол-оберегов для современного россиянина33

VII. TEACHING SLAVONIC LANGUAGES, INCLUSION TO HISTORICAL-CULTURAL HERITAGE OF SLAVIC NATIONS

Глухих Н. В.

Историко-культурный блок в системе подготовки школьников
к олимпиаде по русскому языку37

План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана,
Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ» в 2017–2018 годах.....42

Информация о научных журналах 44

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské
centrum «Sociosféra-CZ» 45

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 46

I. PROBLEMS OF SLAVIC ORIGIN AND ANCESTRAL HOMELAND IN SPECIAL DISCIPLINES AND INTERDISCIPLINARY RESEARCHES

К ПРОИСХОЖДЕНИЮ ЭТНОНИМА «СЛАВЯНЕ»

А. М. Харитонов

*Научный сотрудник,
Тихоокеанский институт географии
ДВО РАН, г. Владивосток,
Приморский край, Россия*

Summary. The ethnonym «Slavs» is an old subject of a dispute between the representatives of the different directions of historical science. The author draws his attention to the similarity of the Russian suffix at the end of certain ethnonyms with the Turkic word «new». He also connects appearance of the Slavs with the development of feudalism in the place of slavery.

Keywords: the Slavs; Horde; Swahili; the Avars.

Этноним «славяне» является давним предметом спора между представителями разных направлений исторической науки. Довольно подробный разбор гипотез о происхождении названия славян можно найти на страницах Википедии. Однако существуют и неакадемические мнения.

В частности, писатель Игорь Коломийцев склоняется к происхождению языка славян из языка наложниц аварских гаремов. В этом случае существование праславянского языка, распавшегося затем на ряд славянских диалектов, давшим начало отдельным славянским народам, получается под большим знаком вопросом.

Истории известен, по крайней мере, один современный язык, который возник схожим образом из языка рабов и получил широкое распространение уже в наше время. Это африканский язык суахили. Языком межнационального общения он стал из-за отсутствия у него как раз ярко выраженной племенной принадлежности. Так что предлагаемая И. Коломийцевым гипотеза может быть подкреплена конкретным примером.

Любопытным нам показалось наличие в этнониме «славяне» (первоначально – словене, скалавины) суффиксального образования -яне. Оно (вместе с -ане) не так часто встречается среди этнонимов «Повести временных лет» [см. 3]. В частности этот суффикс есть у относимых к руси племени северян (ср. норманны, легендарные предки которых жили там же, где и летописные северяне). Последние в свою очередь имеют неясное с точки зрения историков происхождение: обычно их подают как ославянившихся тюрок или финно-угров.

Из этого примера у нас возникло подозрение, что -яне в этнониме северяне отражает тюркское «янги-», т.е. «новый». Правда порядок слов при этом получается необычным: обычно в современных тюркских языках слово «новый» в топонимах стоит на первом месте (Янгиер, Янгиюль и т.п.). Однако в гидронимии Севера Европейской части России известно схожее сочетание -еньга, но как раз в конце собственных имен в названиях некоторых северных рек [см. 2]. Таким образом, этноним словене можно попытаться толковать и как «новые рабы». В чем же они тогда были новыми?

Как раз время появления славян на исторической арене (VI век нашей эры) относится к началу переходного периода от рабовладения к феодализму. Не в этом ли и есть основная причина появления нового этнонима, а все остальные толкования вполне могут быть и производными от него? Ведь если часть будущих славян имела скифское происхождение, то для скифских племен классическое рабовладение как раз и не было характерно. А феодализм все-таки законодательно закрепил некоторые права за бывшими рабами, которые были всего лишь «говорящими орудиями» в условиях античности.

Возможно, здесь свою роль сыграла игра слов. Так, если представить в «народной этимологии» цепочку Орда (авары) – word (т.е. «слово»), то отсюда уже прямой путь к происхождению этнонима словене от этого самого «слова» (новая Орда?). Да и славянский термин «род» вполне сопоставим лингвистически с той же ордой.

Может быть стоит расширить круг поисков и привлечь для толкования этнонима «славяне» иные группы и семьи языков? Вот хотя бы латинское *silva* – лес, деревья, масса, обилие и т.д. Ведь романские языки до сих пор встречаются на нижнем Дунае.

Но как же тогда быть с наиболее ранним упоминанием славян на карте Птолемея, относимой ко II веку, признаваемым рядом исследователей? На наш географический взгляд сама карта Птолемея нуждается в более точной датировке. Еще наш соотечественник картограф Л. Багров [1] пришел к выводам, что карта Птолемея могла Птолемею и не принадлежать. Наши исследования [4] это, похоже, подтверждают.

Таким образом, этноним «славяне» все еще остается загадкой для исследователей. Возможно, в этом виноваты неверные подходы в изучении первоосновы самих славянских языков?

Библиографический список

1. Багров Л. История картографии. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004.
2. Пospelов Е. М. Географические названия мира. Топонимический словарь. – 2-е изд. – М.: Русские словари, ООО «Изд-во Астрель», ООО «Изд-во Аст», 2001.
3. Хабургаев Г. А. Этнонимия «Повести временных лет». – М.: Изд-во МГУ, 1979.
4. Харитонов А. М. О проблеме авторской принадлежности карт «Географии» Птолемея // Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. – С. 277-280.

II. SOCIO-ECONOMIC AND POLITICAL DEVELOPMENT OF SLAVIC COUNTRIES: COMMON AND SPECIAL

«ОППОЗИЦИОННЫЙ ДОГОВОР» И ЕГО МЕСТО В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Н. Н. Приступа
А. А. Прохоревич

*Кандидат исторических наук, доцент,
студент,
Белорусский государственный
педагогический университет
им. Максима Танка,
г. Минск, Беларусь*

Summary. The article deals with the agreement completed in 1998–2002 between two opposition parties in the Czech Republic. The reasons of signing the document and effects of the so-called “opposition agreement” are studied there. The article also displays the political situation in the Czech Republic in the mentioned period.

Keywords: political alliance; “opposition agreement”; political party; coalition.

Политический союз, даже, скорее, коалиция двух противоборствующих партий, получивший название «оппозиционный договор», – явление, вызвавшее множество споров и разногласий среди политиков Чешской Республики. Для страны это был, безусловно, исключительный и уникальный случай, оказавший серьезное влияние на развитие как ее электоральной, так и партийной системы. Однако этот феномен не является беспрецедентным в мировой истории: правительства меньшинства известны нам в Германии, Дании, Новой Зеландии и Великобритании.

Что же представлял собой «оппозиционный договор»?

К 1996–1998 гг. в Чешской Республике сформировалась многопартийная система, где доминировали две конкурировавшие между собой политические партии: Гражданская демократическая партия (ГДП) и Чешская социал-демократическая партия (ЧСДП). Их возглавляли харизматичные лидеры: Вацлав Клаус и Милош Земан, соответственно. Начиная с 1996 г., именно эти две партии контролировали более половины мест в нижней палате чешского парламента.

Осенью 1997 г. в стране разразился политический кризис, вызванный рядом социально-экономических и политических причин. Одним из важнейших политических факторов стало идеологическое смещение ГДП в сторону консерватизма и отказ от некоторых демократических идей. Эти

изменения были зафиксированы в партийной программе, принятой на съезде в 1995 г. (г. Брно). Кардинально изменилось и отношение ГДП к левым движениям. Она объявила «непримиримую войну» всем левым политическим силам, характеризуя их как «остатки» коммунистического режима [8]. Другой причиной кризиса послужило обвинение в коррупции кабинета В. Клауса. Тогда же из правительственной коалиции вышли так наз. «младшие» партнеры ГДП – Христианско-демократическая уния – Чехословацкая народная партия (ХДУ–ЧНП) и Гражданский демократический альянс. Это предопределило конец доминирования правоцентристской коалиции.

Летом 1998 г. состоялись внеочередные парламентские выборы, победу на которых одержала ЧСДП (32,31 %). Второе место заняла ГДП (27,74 %) [5]. По итогам выборов ни одна из партий не смогла сформировать необходимое парламентское большинство. В результате состоявшихся 9 июля 1998 г. переговоров между гражданскими и социальными демократами был подписан Договор о стабилизации политической обстановки в стране (так наз. «оппозиционный договор»). Его суть состояла в следующем: ЧСДП формировала правительство, а ГДП не голосовала по вопросу о доверии этому правительству; за ГДП признавался статус оппозиционной партии; ГДП получила право выдвинуть своих кандидатов на посты председателей обеих палат парламента, ведущих контролирующих парламентских органов, главы бюджетной комиссии Палаты представителей; партии также договорились не поддерживать проекты как самих социальных и гражданских демократов, так и других субъектов, которые могли бы привести к роспуску парламента и проведению досрочных выборов [3, с. 466]. Таким образом, в обмен на получение ряда ответственных государственных должностей ГДП позволила правительству социал-демократов управлять страной, отказавшись от блокирования его законодательных инициатив.

В результате достигнутого компромисса социал-демократы сформировали однопартийное правительство и возник механизм постоянных переговоров и распределения властных ресурсов между двумя крупнейшими партиями [8].

Первый этап действия этого «договора» привел к протестам со стороны малых партий о его неконституционности. Тем не менее, Конституционный Суд отказался рассматривать их жалобы. В дальнейшем рост недовольства политикой правительства М. Земана привел к появлению интеллектуальных петиций и выступлений (Држевичское воззвание, Импульс 99, «Спасибо, уходите!»). Чешский философ В. Белоградский тогда писал, что после десяти лет после бархатной революции «вновь появилась оппозиция власти, вместо политической оппозиции» [6]. Все чаще появлялись голоса, утверждавшие, что «оппозиционный договор» дестабилизировал политическую жизнь страны.

К концу 1999 г., вопреки стремлению руководства «оппозиционно-договорных» партий, политическая обстановка в Чехии была далека от стабильной. Договор между ЧСДП и ГДП явился сугубо тактическим соглашением, который не устранил и не мог устранить глубоких противоречий между двумя партиями [9]. Тем не менее, в период с 1998 по 2002 г. именно этот пакт поддерживал баланс политических сил, благодаря чему был преодолен политический кризис конца XX – начала XXI в.

И все же, договор представлял собой обоснование весьма шаткого союза: он не отменял глубокие противоречия между двумя партиями, а соглашение поддерживалось лишь наличием общих интересов и выгодным для обеих сторон сотрудничеством.

Кроме того, ГДП и ЧСДП для укрепления своих позиций заключали союзы с мелкими партиями, представители которых в сентябре 1998 г. образовали «Коалицию четырех». В нее вошли христианские демократы, Союз свободы, Демократический союз и Гражданский демократический альянс. Их целью было объединение усилий для противостояния ЧСДП и ГДП на выборах.

К выборам 2002 г. чешское общество поставило дальнейшее существование «оппозиционного договора» под вопрос: «С приближением выборов становится ясно, что оппозиционный договор, объединяющий партии с принципиально различными программами и не пользующийся популярностью у избирателей, не особо надежен» [7]. Более того, высказывалась возможность аннулирования договора непосредственно перед выборами во время обсуждения бюджета на 2002 г. [7].

И действительно, 2000–2002 гг. стали периодом постепенного распада этого нестандартного для Чехии союза. Среди причин можно назвать неудачную попытку ГДП и ЧСДП осуществить реформу избирательного законодательства (предлагалась замена системы пропорционального представительства политических партий в парламенте на мажоритарную или близкую к таковой), а также постепенный выход страны из экономического кризиса. К другим факторам можно отнести кризис и распад в начале 2002 г. «Коалиции четырех». Это позволяло каждой из двух крупнейших партий надеяться на формирование соответственно правоцентристского (ГДП + партии бывшей «Коалиции») или левоцентристского (ЧСДП + партии бывшей «Коалиции») правящего блока [9].

В целом же позитивные итоги четырехлетнего пребывания у власти правительства социал-демократов во главе с М. Земаном позволили ЧСДП, пережившей в 1999–2000 гг. глубокий кризис, вновь рассчитывать на электоральный успех и возможность обойтись без каких-либо соглашений с основным своим соперником (ГДП). После добровольной отставки М. Земана новое руководство чешской социал-демократии во главе с Владимиром Шпидлой, взявшее курс на последовательное осуществление программных установок партии, было заинтересовано в окончании сугубо

прагматического взаимодействия с гражданскими демократами. Такие перспективы делали бессмысленным продолжение сотрудничества ГДП и ЧСДП. А так и не исчезнувшие противоречия между партиями-партнерами по «оппозиционному договору» оказались более весомыми, нежели связывавшие их интересы.

На выборах в Палату депутатов Чешской Республики в 2002 г. социал-демократы, несмотря на потерю четырех мандатов, оказались лидерами (70 мест). ГДП получила только 58 кресел. Успеха добились и коммунисты, увеличившие свое представительство в нижней палате на 17 мест (всего 41) [4]. Для ЧСДП, отрицавшей возможность союза с коммунистами, более приемлемым оказался альянс с ХДУ–ЧНП и коалицией Союз свободы – Демократический союз, чем сохранение «оппозиционного договора» с гражданскими демократами. Сформированное по итогам выборов коалиционное правительство возглавил председатель ЧСДП В. Шпидла.

Библиографический список

1. Hlousek, V. Political parties and party system in the Czech Republic after 1989 [Electronic resource] / V. Hlousek, J. Sedo // Institute for Comparative Political Research Faculty of Social Studies Masaryk University. – 2007. – 10.10. – Mode of access : http://ispo.fss.muni.cz/uploads/2download/Working_papers/ispo_wp_2007_10.pdf. – Date of access: 14.11.2017.
2. Kopeček, L. Opoziční smlouvy „za kopečky“ I.: Byl pakt ČSSD a ODS z let 1998–2002 demokratickou deviací? [Electronic resource] / L. Kopeček // Středoevropské politické studie – 2013. – Mode of access: <https://journals.muni.cz/cepsr/article/view/4524/3591> – Date of access: 14.11.2017.
3. Koudelka, Z. Opoziční smlouva – nový prvek politického systému [Electronic resource] / Z. Koudelka // Politologický časopis. – 1998. – Č. 4. – S. 464–467. – Mode of access: <http://www.politologickycasopis.cz/userfiles/file/1998/4/1998-4-21-Koudelka-Opozi%C3%BCn%C2%B0%20smlouva%20-%20nov%C5%BE%20prvek%20politick%C4%81ho%20syst%C4%81mu.pdf>. – Date of access: 13.11.2017.
4. Volby do Poslanecké sněmovny 2002 [Electronic resource]. // Forum 50%: nezisková organizace – Mode of access: <https://padesatprocent.cz/cz/statistiky/zastoupeni-zen-a-muzu-v-politice/poslanecka-snemovna/ps-2002> – Date of access: 12.09.2017.
5. Volby do Poslanecké sněmovny Parlamentu České republiky konané ve dnech 9.6.–20.6.1998. Celkové výsledky hlasování [Electronic resource]. // Český statistický úřad – Mode of access: <http://volby.cz/pls/ps/ps1998/u4> – Date of access: 15.09.2016.
6. Pečinka, B. Co přinesla opoziční smlouva? [Electronic resource]. // ePortál. – 2008. – 29.01. – Mode of access: <http://eportal.parlamentnilisty.cz/Articles/1629-co-prinesla-opozicni-smlouva-.aspx> – Date of access: 15.09.2016.
7. Калинина, О. Продолжение действия договора о сотрудничестве двух крупнейших оппозиционных партий Чехии было подтверждено [Электронный ресурс] // Радио Прага. – 2001. – 12 марта. – Режим доступа: <http://www.radio.cz/ru/rubrika/radiogazeta/prodolzhenie-dejstviya-dogovora-o-sotrudnichestve-dvux-krupnejshix-oppozicionnyx-partij-chexii-bylo-podtverzheno> – Дата доступа: 11.11.2017.

8. Тарасов, И. Парламентаризм и политическая конкуренция в Чешской Республике [Электронный ресурс] // Перспективы. – 2008. – 21 мая. – Режим доступа: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=35926> – Дата доступа: 11.11.2017.
9. Шимов, Я. В. История формирования и особенности развития многопартийной политической системы в Чешской Республике в конце XX - начале XXI вв. [Электронный ресурс] / Я.В. Шимов. – 2003. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/istoriya-formirovaniya-i-osobennosti-razvitiya-mnogopartiinoi-politicheskoi-sistemy-v-cheshs> – Дата доступа: 15.11.2017.

III. ORIGINS OF SPIRITUAL CULTURE OF THE SLAVS

СВЯТЫЕ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ – КИРИЛЛ И МЕФОДИЙ

П. М. Леонов
Е. В. Леонова

*Доцент,
преподаватель,
Военный учебно-научный центр
Военно-воздушных сил,
Военно-воздушная академия
им проф. Н. Е. Жуковского
и Ю. А. Гагарина,
г. Воронеж, Россия*

Summary. This article considers the work of Cyril and Methodius to create alphabet. Presents the history of the description of their life in the Slavic language. Shows the role of the Saints in spread the of Christianity.

Keywords: language; alphabet; Christianity; writing; life.

24 мая в России – День памяти равноапостольных Кирилла и Мефодия, просветителей славян. Более двенадцати веков отделяют нас от того времени, когда жили, творили создатели славянской письменности. Кроме церковнославянского языка, богослужения и переводов, от равноапостольных Кирилла и Мефодия остались еще два сокровища – их жития. Это подлинное литературное достояние, которое, к сожалению, было и остается недооцененным исследователями творчества Кирилла и Мефодия, начиная с девятнадцатого века и по сей день. Их можно назвать первыми в мире оригинальными литературными произведениями, созданными для славян. После кончины Кирилла его житие начали писать еще в Риме, где довольно длительное время оставались и Мефодий, и ученики братьев. Уже в другом месте спустя 15 лет взялись за осуществление второго житийного замысла ближайшие ученики архиепископа Мефодия после его смерти. О равноапостольных братьях повествуют и краткие жития, и разнообразные легенды, славянские летописи, которые появились позднее. Они были написаны не только на славянском, но и на латинском, и на греческом языках. Их имена занесены в славянские святцы. Но все эти жизнеописания святых Кирилла и Мефодия создавали значительные проблемы для ученых из-за своих многочисленных разночтений. «По одним источникам Кирилл и Мефодий были греки, по другим – славяне; по одним старший из братьев был Мефодий, по соображению с другими – Кирилл. Изобретение славянской грамоты одни источники приписывают Кириллу, другие – Мефодию, третьи – обоим, и при этом сами свидетельства об

этом, при своей неопределенности, дают возможность под именем «славянских писмен» понимать одним исследователям – азбуку кирилловскую, другим – глаголическую. Местом изобретения славянской азбуки одни источники назначают Царьград, другие – Моравию, третьи – Болгарию, четвертые – Херсонес, где будто бы Кирилл нашел уже готовые письмена. Временем изобретения славянской азбуки по одним известиям был 855 год, по другим – 862 год, по третьим – 865 год и т.д.» [1, с. 540].

Ученым потребуются десятилетия, чтобы изучить памятники о жизни и деятельности святых братьев на латинском, греческом, древнерусском языках, стараясь выявить достоверные источники. В западноевропейской и советской литературе, посвященной Кириллу и Мефодию, на эти славянские жития смотрели с недоверием. Находили в них множество заимствований из более ранних житийных памятников. Первым источником о жизни и деятельности солунских братьев не на латинском языке, как это было до XVI века, стали Четьи Минеи Святителя Макария Московского, включившего в них т.н. Моравско-Паннонские жития и проложные (краткие) жития Кирилла и Мефодия. В конце XVII века на Украине известный святитель Димитрий Ростовский составляет новые Четьи Минеи с таким заглавием: «Житие и труды преподобных отец наших Мефодия и Константина, в монашестве Кирилла, учителей славянских». Ученые предполагают, что, по всей видимости, автор пользовался не самим текстом Макарьевских Четых Миней, а копией с рукописи Хиландарского монастыря, содержащей это житие. Известный немецкий историк и филолог Август Людвиг Шлецер (1735–1809) считал, что всю историю святого Кирилла и то, что относится к ней, нужно исправить, дополнить и переделать именно с Макарьевских Четых Миней. Позднее чешский исследователь, аббат Йозеф Добровский (1753–1829), напишет сочинение «Кирилл и Мефодий, словенские первоучители. Историко-критическое исследование», в основу которого он положит не Макарьевские Четьи Минеи, а греческую биографию болгарского архиепископа Климента, найденную к тому времени. В России же первым трудом, который привлечет внимание многих русских и иностранных исследователей, станет статья А. В. Горского «О святых Кирилле и Мефодии», впервые напечатанная в журнале «Москвитянин» в 1843 году. В библиотеке Московской Духовной Академии он найдет оба жития святых первоучителей, для глубины исследования воспользуется византийскими и западными источниками. Строго придерживаясь текста житий, он покажет, что они сохранились в изначальном виде, написаны ближайшими учениками святых сразу после кончины каждого из братьев, в IX веке, в Паннонии. Таким образом, А. В. Горский сделал вывод, что Паннонские жития – один из самых первых и полных источников о трудах и жизни равноапостольных братьев. С тех пор жития, получившие название Паннонских, заняли ведущее место в ряду источников о жизни и деятельности святых Кирилла и Мефодия. «Это исследование

А. В. Горского, – пишет Г. А. Воскресенский, – легло в основу большей части позднейших исследований о первоучителях славянских, а открытые им пространные славянские жития отодвинули на второй план прежние источники и сами заняли первенствующее место в кирилло-мефодиевской литературе» [2, с. 449]. Получив благодаря трудам А. В. Горского известность, пространные жития Константина и Мефодия сразу же стали объектом специального изучения нескольких поколений исследователей. В XXI веке в преддверии празднования дня славянской письменности и культуры лауреат Патриаршей литературной премии 2013 года Юрий Михайлович Лощиц, автор биографической книги о святых равноапостольных братьях Кирилле и Мефодии, скажет: «Что же касается моей книги «Кирилл и Мефодий», то она была бы просто невозможна, не будь этих двух житий».

Именно в житии святого Кирилла описывается как великое чудо и откровение Божие – создание им славянской азбуки. И в самом деле, как для современников святого Кирилла, так и для нас, потомков, создание славянской письменности является чудом. Оно было связано с распространением христианства среди славянских народов. Этому сильно препятствовал языковой барьер. Донести до славян учение Христа можно было только на их родном языке – и солунские братья понимали это... в отличие от других современников. Папа Иоанн VIII обращается с такой речью к Мефодию: «Слышали мы, что святую мессу служил ты на варварском, т.е. на славянском, языке, в то время как в нашем письме, переданном через Павла, епископа анконского, мы приказывали тебе, чтобы ты служил святую мессу не на этом языке, но на латинском или на греческом, так, как ее поют в храме Божьем по всему свету и у всех народов». Но, к счастью, были в те времена и разумные люди. Славянские князья-христиане из Великой Моравии Ростислав, Святополк и Коцел тоже понимали, что без священных книг на славянском языке распространение христианства среди их народа – дело абсолютно невозможное. Они обратились к византийскому императору Михаилу III с просьбой «Послете ны учителя, иже ны могутъ сказати книжная словеса и разумъ ихъ». Эта миссия была возложена на святых братьев Кирилла и Мефодия. Произошло это в 863 году. Святой Кирилл не ограничился созданием алфавита со всеми знаками, необходимыми для произношения славянских слов, он сразу начал переводить самые разнообразные по форме литературные произведения и, прежде всего, молитвы и отрывки из Библии. В Священное Писание входят очень сложные по своей структуре и содержанию книги. И создать такой инструмент славянской письменности, который бы передавал все литературные тонкости греческих оригиналов, словарное богатство, разнообразие стилей, – это задача не для одного человека и не на одно столетие. «Переводы произведений, в которых Константин и Мефодий пытались найти для всех особенностей данных памятников адекватное выражение, означали не просто возникновение литературного языка средневековых славян, но его слож-

ние уже сразу в тех зрелых, развитых формах, которые вырабатывались в греческом тексте оригиналов как результат многовекового литературного развития» [3, с. 33]. Воистину мы являемся свидетелями величайшего Божьего чуда! За основу славянской азбуки был принят греческий алфавит. Евангелие от Иоанна выделяется из числа всех библейских книг изобилием религиозно-философских понятий и категорий, среди них такие, как: «свет», «просвещение», «истина», «человек», «благодать», «жизнь» («живот»), «мир», «свидетельство», «власть», «тьма», «полнота», «знание», «вера», «слава», «вечность» и многие другие. Эти термины вошли в язык благодаря церковнославянскому переводу этого Евангелия, сделанному Кириллом и Мефодием. Особый интерес вызывает тот факт, что святые Кирилл и Мефодий, создавая славянскую письменность, зашифровали в азбуке, направленное нам, потомкам, особое сакральное послание: «Я письмо познаю. Говори: добро существует! Живи совершенно, земля! Но как (же)? Люди, размышляйте! У нас потустороннее прибежище. Скажи слово непреложное. Научение избирательно: Херувим или червь».

Так же славянская азбука дала основу для формирования особого богослужебного церковнославянского языка, так как, кроме книг Священного Писания, святой Кирилл, а потом и Мефодий переводили богослужебные книги. «...Богослужебный язык, созданный ими (Кириллом и Мефодием. – А. М.), не погиб сразу, жив сегодня, не перестанет звучать и впредь. Ничто в этой священной победительной речи не изменилось, каждый стих, каждая строка и буква, каждый смысл стоят непоколебимо. В любую минуту церковной службы святые равноапостольные братья Кирилл и Мефодий молятся и дышат рядом с нами», – такими словами завершает свою книгу писатель [4, с. 93]. Азбука святых солунских братьев стала той почвой, на которой выросло дерево славянской культуры.

Библиографический список

1. Воскресенский Г. А. Последние новости в кирилло-мефодиевской литературе: (По поводу брошюр А. Н. Петрова) // Богословский вестник, 1894. – Т. 4. – № 12. С. 541.
2. Воскресенский Г. А. О заслугах протоиерея Александра Васильевича Горского для славяно-русской историко-филологической науки // Богословский вестник. 1900. – Т. 3. – № 11. С. 449.
3. Флоря Б. Н. Сказания о начале славянской письменности и современная им эпоха // Сказания о начале славянской письменности. – М., 1981. С. 24, 33.
4. Лощиц Ю. Кирилл и Мефодий. – М.: Молодая гвардия, 2013. – 93 с.

IV. ETHNO-CULTURAL AND ETHNO-CONFESSIONAL RELATIONS IN SLAVIC WORLD: INTRO-SOCIAL AND INTER-SOCIAL ASPECTS

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ПОМЕЩИЦЫ С. Н. ДАВЫДОВОЙ НА ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В БУГУЛЬМИНСКОМ УЕЗДЕ

А. Х. Мухаметдинова
С. В. Недобежкин

*Кандидат исторических наук,
Старший преподаватель,
Бугульминский филиал,
Казанский национальный
исследовательский технологический
университет,
г. Бугульма,
Республика Татарстан, Россия*

Summary. In the XIX century, the nobles actively engaged in the construction of churches, thereby influencing the ethno-confessional relations of the Slavs with other peoples. Bugulma district has always remained at the center of building ethnocultural and ethno-confessional relations. Patrons of Bugulma laid a solid foundation for building tolerant relations between different confessions.

Keywords: Bugulma district; ethnoconfessional relations; temple; christianity.

*Публикация данной статьи осуществлено при финансовой поддержке РФФИ
и Правительства Республики Татарстан
в рамках научного проекта № 17-11-16018
«История Бугульминского уезда в XVIII – нач. XX вв.»*

В XIX веке дворяне начали самостоятельно проявлять интерес к строительству храмов, особенно это было заметно в тех местах, где кроме русского населения наблюдалось большое количество других народностей. Тем самым началось этнокультурное и этноконфессиональное взаимодействие славян с другими народами и конфессиями.

В 1839 году после смерти мужа Софья Николаевна Давыдова, жена героя Отечественной войны 1812 г. Дениса Давыдова начинает активно заниматься прощением на строительство церквей. Практически одновременно она старается построить две церкви, одну сооружает в селе Верхняя Маза с 1841 по 1845 гг. белокаменную Покровскую церковь – трёхпрестольный храм, вторую с 1844 по 1847 гг. она строит в Чирково.

С 1839 года Софья Николаевна начала отправлять прошения в Священный Синод и Оренбургскую строительную комиссию о постройке церкви в имении Чирково Бугульминского уезда Оренбургской губернии. Управляющий имением Софьи Давыдовой коллежский секретарь Александр Воробьев в январе 1842 года в прошении к Его преосвященству указал копии доверенности, которые выдала ему Софья Николаевна, где указала от ее имени вести все дела о строительстве церкви. Александр Воробьев приступил к выполнению желания помещицы, которое затянулось до 1844 года. Он в своих прошениях описал желание генерал-лейтенантши Софьи Николаевны построить в сельце Чирково каменную церковь во имя великомученика Дмитрия Мироточивого.

Воробьев писал в прошении: «что причины понуждающие приступить к сооружению Храма суть собственного усердия доверительницы его и местного расстояние приходской церкви, состоящей в Малобугульминской слободе, особенно в весеннее время разлив воды наложение оврагов, оною и просёлочная дорога затрудняют в исполнении христианских обязанностей» [1, л. 54].

Причины строительства церкви было две: первая – Софья Николаевна хотела построить церковь в память о муже, а вторая крестьяне деревни Чирково были приписаны к приходу Мало-бугульминской церкви, которая была достаточно на большом расстоянии. В период весны и осени крестьяне в церковь практически не ходили, но были обязаны содержать ее.

Ответ от Священного Синода пришел согласно полученным указаниям из Устава Духовной Консистории: «Чтобы церкви не были сооружены сверх действительной потребности дабы после не оставались в опустении и небрежны в не приличной святости храма, чтобы места для церквей избирались удобные на площади, а не посреди обывательских строений и чтобы разрешаемые к построению церкви из камня или из дерева строились без замедления из прочных материалов. 45 статья: по просьбам о постройке вновь городскими и сельскими церквей, образовании новых приходов Епархиальное начальство должно поступать следующим образом: собирать посредством доверенных духовных лиц общее с полицейскими, с чиновниками, сведения прилично и удобно ли место на котором предполагается воздвигнуть церковь, от каких церквей поступать к ней прихожане, все ли они того желают, по каким причинам. Если по этим сведениям оказывается потребность в сооружении церкви и нет никаких препятствий к дозволению одного то семь заключение представить на рассмотрение святейшего синода, с приложением плана фасада, которые между тем должны быть рассмотрены в местной строительной комиссии» [2, с. 44–45].

Одна из главных проблем состояла в том, что для открытия нового прихода не хватало 150 душ, в Чирково по ревизии числилось всего 477 душ мужского пола. Александру Воробьеву пришлось искать в других деревнях крестьян желающих присоединиться к приходу. Крестьяне де-

ревни Ключи отказались присоединиться к новому приходу, поэтому Воробьев нашел поддержку, в лице коллежского секретаря Шкапского у которого во владении была деревня Николаевка. Шкапский разрешил своим крестьянам 12 мужского пола и 13 женского пола присоединиться к приходу будущей церкви в Чирково, но этого все равно было мало. Поэтому Софья Николаевна обязалась в течение 5 лет перевести из своего имения Верхняя Маза Сызранского уезда еще 123 души крестьян в село Чирково для составления нового прихода.

Еще одной проблемой было то, что вокруг Чирково во всех селениях были церкви, и необходимости в построении новой не было. Воробьев доносил Софье Николаевне, что: «с восточной стороны церковного сельца Ефановки в 10 верстах, с западной городской в 17 верстах, с южной Мало-бугульминской к коей приходом принадлежат в 12 верстах, и наконец в северной части Сумаруковской в 5 верстах. Впрочем, хотя крестьяне и желают церкви у себя, но строить оную по их бедности никак не могут. При постройке могут только помочь работаю так еж не в состоянии содержать и священноцерковных служителей, какие будут, если не возьмет этого на себя сама госпожа» [3, л. 55].

Госпожа взяла на себя и строительство, и содержание церковных служителей. Софья Николаевна решила создать все необходимые условия, она обязалась обеспечивать годовым окладом священника и двух причетников жалованьем в триста рублей ассигнациями без дьякона. Обязала Воробьева построить им дома «по приличию их сана», а так же нарядила служителей пахотной, усадебной и сено кошеной землей в 49 ½ десятины. Она так же указала: «В случае не желания священнослужителей обрабатывать землю то будет производима им взамен той с каждого венца по два пуда муки из господских магазинов, а равно и из запасов господского домашнего скота» [4, л. 57].

В 1842 году Софья Николаевна в имение Чирково назначает нового управляющего титулярного советника Александра Балахонцева. Прибыв в имение Балахонцев, сразу довел до епархиального начальства желание Софьи Николаевны переименовать церковь во имя преподобного Дионисия, игумена Глушицкого, который является небесным покровителем ее покойного мужа Дениса Давыдова и празднуемый 1 июня.

План фасада предполагаемой церкви Оренбургской строительной комиссией был одобрен Оренбургским гражданским губернатором Перовским Василием Алексеевичем и инженер-майором Бутковичем 26 января 1844 года. Святейший Синод его одобрил 21 июня 1844 года [5, л. 94].

Был составлен проект строительства каменной церкви Дионисия Глушицкого. С этого момента Софья Николаевна, наконец, могла приступить к строительству храма Дионисия Глушицкого [6, л. 98].

Архитектором храма был приглашен Оренбургский губернский архитектор Яков Иванович Алфеев, один из самых известных архитекторов своего времени [7, л. 99 об.].

Балахонцев выбрал место для постройки однопрестольного каменного храма на возвышенности, грунт которой был глинистый и каменистый. Храм решили строить именно на этом месте, чтобы он возвышался над всем селом Чирково [8, л. 159].

Храм Дионисия Глушицкого был построен в 1844–1847 гг. и освещен в 1849 году в селе Чирково Бугульминского уезда [9, л. 14].

После постройки храма к нему были приписаны крестьяне всех селений. Софья Николаевна перевезла 123 души крестьян из Сызранского уезда. В XX веке храм постигнет участь большинство храмов России, который будет отдан под склад для зерна. Но задача, которая была заложена по этнокультурному и этноконфессиональному значению будет выполнена.

Софья Николаевна из личных побуждений создала условия для этноконфессионального взаимодействия славян, так как Бугульминский уезд всегда населяли различные народы и конфессии. Особенности многообразия народов и конфессий до сих пор наблюдается в Бугульминском районе, которые были заложены в процессе колонизации, а впоследствии активном участии дворян и купцов края.

Библиографический список

1. ГАОО 173. Оп. 8. Д. 3713. Л. 54.
2. Устав духовных консисторий. СПб., 1841. – Ст. 44-45.
3. ГАОО 173. Оп. 8. Д. 3713. Л. 55.
4. ГАОО 173. Оп. 8. Д. 3713. Л. 57.
5. ГАОО Ф. 173. Оп. 8. Д. 3713. Л. 94.
6. ГАОО Ф. 173. Оп. 8. Д. 3713. Л. 98.
7. ГАОО Ф. 173. Оп. 8. Д. 3713. Л. 99 об.
8. ГАОО Ф. 173. Оп. 8. Д. 3713. Л. 159.
9. ЦГАСО Ф. 32. Оп. 18. Д. 170. Л. 14.

V. INTERLINGUISTIC CONTACTS OF SLAVIC AND OTHER NATIONS

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА «ДИАЛОГ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ С ДРУГИМИ НАЦИЯМИ ПОСРЕДСТВОМ КИНООБРАЗОВ»

О. В. Косова

*Магистрант,
Алтайский государственный
педагогический университет,
г. Барнаул, Алтайский край, Россия*

Summary. The article is devoted to the harmonization of interethnic relations through the familiarizing of different cultures to one of the most democratic, available and syncretic arts - cinema. Cinematography is one of the most effective methods of communication, and the film language is understandable even without translators. The topic of the dialogue of cultures is actual today, and it is necessary to work with it in the field of education.

Keywords: cinematography; dialogue of nations; movie-image; movie hero; cinema-lesson.

Предлагаемые нами киноуроки целесообразно проводить в рамках цикла предметов по «Искусству» («МХК», «Изо», «Музыка») в СОШ или в студиях дополнительного образования.

В современной системе образовании уделяется мало внимания воспитательному потенциалу киноискусства. Однако оно в большей степени превосходит другие виды иконических, пространственно-временных и временных искусств. Театр, литература, живопись уступают в создании зрительных подвижных образов, способных широко охватить современную жизнь во всем ее эстетическом своеобразии.

Так как кино – синтетическое искусство, значит, в равной степени занятие будет правомерно инклюзивно в процесс занятия живописью, графикой, скульптурой, архитектурой; театральным, музыкальным либо литературным процессы дополнительного образования учащихся.

Новизна образовательной программы состоит в нестандартном подходе к урегулированию диалога наций, к воспитанию нравственного поведения, нравственных чувств.

Цель: воспитать высокохудожественную, нравственную и способную к адекватной межнациональной коммуникации личность посредством приобщения к лучшим образцам отечественной и зарубежной мультипликации, кинематографии.

Задачи:

1. отзеркаливание у учащихся наилучших качеств киногероев через призму источников кино: театра, живописи, музыки, литературы, фольклора, архитектуры, скульптуры;
2. осознание обучающимися синкретизма образа-архетипа, образа-источника и, в конечном итоге, кинообраза;
3. постижение основных этических и основных эстетических категорий;
4. воспитание посредством киноискусства главного этического чувства – сопереживания и милосердия к представителям разных национальностей.

Основные разделы уроков:

1. Воплощение кинообраза посредством живописи
2. Воплощение кинообраза посредством литературы
3. Воплощение кинообраза посредством театра.

Целевая аудитория: 5–9 классы

Длительность урока, периодичность: 40 минут, 1 раз в неделю.

Формы проведения: показ презентации, беседа, игра, творческие задания.

Апробация проекта: благотворительная ИЗО-студия «Мечтатели» под руководством заслуженного работника общего образования РФ И. П. Озолиной при библиотеке № 20 г. Барнаула

Воплощение богатырского кинообраза посредством картины**В. М. Васнецова «Богатыри»**

1. Сообщение темы, наводящие вопросы;
2. чтение начала былины «Илья Муромец и Соловей разбойник» [2, с. 1–2]. Илья Муромец воплощает общий народный идеал героя-воина, это собирательный богатырский образ;
3. показ картины художника В. М. Васнецова «Богатыри» (1881–1898 гг.), ее краткий искусствоведческий анализ с учениками [1, с. 34–35];
4. акцентирование внимания на киноотрывке из фильма «Илья Муромец», 1956 г., «Мосфильм», сопоставляемым с литературным и художественным источниками;
5. обсуждение материала в форме беседы с учащимися:
 - каковы характеры богатырей и их коней на картине, схожи ли они с кинопрочтением характеров?
 - кто является воплощением злой силы в фильме? Как вы понимаете категории добра и зла? Чести и бесчестия? Какие народы воевали? Какого человеческого качества не хватало обеим сторонам?
 - одинаковые ли национальности, которые представляют богатыри?

- образ какого из богатырей вам ближе? Соединив литературный источник и картину В. М. Васнецова, попробуйте нарисовать своего защитника Руси;

- опишите полученного героя на рисунке;

6. главный вывод из пройденного урока – это факт разных национальностей трех главных богатырей Руси, что дает стимул на сближение разных культур и обычаев народов.

Библиографический список

1. Васнецов В. М. / под. ред. Барагамян. А. – М.: ЗАО «Издательский дом «Комсомольской правды»», 2011. - 48с.
2. Илья Муромец и Соловей-разбойник / под. ред. Голенищевой О. – М.: «ООО Алтей-Бук», 2012. – 17 с.
3. Пензин С. Н. Кино и эстетическое воспитание: методологические проблемы. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. университета, 1987. – 176 с.
4. Усов Ю. Н., Вайсфельд И. В. Основы киноискусства (IX-X классы) // Программа факультативных курсов средней школы. – М.: «Просвещение», 1974. – 92-111 с.

VI. LITERATURE AND ART OF SLAVIC NATIONS: DIALECTICS OF AUTHENTIC AND IMPOSED, NATIONAL AND UNIVERSAL

СОВМЕЩЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫХ МОДЕЛЕЙ В РОМАНЕ Е. ЧИЖОВОЙ «ВРЕМЯ ЖЕНЩИН»

Е. И. Краснова

*Аспирант,
Оренбургский государственный
университет,
г. Оренбург, Россия*

Summary. The article presents types of real and irreal cronotopes and its transitional form. The special form of space-time organization of novel by E. Chizhova "Time of women" is analysed. The combination features of real and irreal space within one chronotope are shown.

Keywords: cronotope; real time and space; irreal time and space.

В современной науке существует несколько классификаций художественного пространства и времени. Одна из них основана на том, насколько созданный автором мир вписывается в рамки реальности. Так, Е. Фарино выделяет несколько видов пространства и времени.

1. Реальное носит черты географического и исторического времени. Читатель без труда узнаёт знакомую ему реальность в описанном писателем мире.

2. Воображаемое пространство проявляется на уровне грез, мечтаний.

3. Онейрическое – в сновидениях, миражах, в галлюцинированных картинах, вызванных особым состоянием героя (утомленность, расстройство, дремотность) [2, с. 364].

Можно заметить, что автор также обращает внимание на осознанность и неосознанность ирреального пространства. Так, если мечты и грёзы контролируются персонажем, то сновидениями и миражами он управлять уже не может.

Ю. Г. Пыхтина в статье «Виртуальное пространство в литературе: типология, структура, функции» говорит о ещё одном типе ирреального пространства: «виртуальное пространство моделируется на основе вполне узнаваемых фрагментов объективной реальности, представленных, однако, в трансформированном, переходном, многомерном и условном состоянии. Подвергая реальное пространство парадоксальным метаморфозам, художники слова, как правило, заполняют виртуальный мир произведения визуальными, зрительными образами, которые выступают как микрообразы

единого художественного пространства, но дают представление о каких-то иных, недоступных опыту, его видах» [1, с. 115].

Однако в современной литературе встречаются произведения, художественное пространство и время в которых невозможно отнести к какому-либо определённом виду. Учитывая это, имеет смысл говорить о совмещении различных пространственно-временных моделей в художественном мире того или иного автора. Примером причудливого соединения элементов реального и ирреального может служить хронотоп романа Е. С. Чижовой «Время женщин».

В центре повествования история маленькой девочки Сюзанны, родившейся в послевоенном Ленинграде. Отец Сюзанны исчез ещё до ее рождения, о его судьбе ничего не известно, и девочку воспитывает вечно работающая мать, вынужденная в одиночку обеспечивать пятерых человек – себя с дочерью и трех бабушек, соседок по коммунальной квартире.

Сюзанна немая, и поэтому осознание процессов, происходящих в реальности, у неё проходит не так, как у других детей. Она не может задавать вопросы и вынуждена создавать в своём сознании определённый образ реальности. Услышав что-либо об устройстве мира, девочка не может уточнить, правильно ли она поняла и всё ли ей сказали. Поэтому «потусторонний» мир является органичной частью видимой Сюзанной окружающей реальности, ее сугубо субъективным представлением о жизни, о процессах и явлениях, происходящие в ней. Для читателя мир, созданный воображением героини, кажется ирреальным, существующим только в сознании Сюзанны, однако для самой девочки это – единственная существующая реальность, отвечающая на все возможные вопросы. Основываясь на этом несоответствии, мы классифицируем данный хронотоп как смешанный, в котором есть признаки реального и ирреального, и условно назовем его «потусторонним».

Девочка постоянно находится среди старух, которые собираются на «тот свет»: готовят одежду, в которой их будут хоронить, узнают, сколько стоят похороны, поминки, спрашивают друг у друга, кто из их общих знакомых ещё жив, а кто уже умер. Сюзанна же пытается вписать «тот свет» в свою картину мира, не до конца осознавая разницу между метафоричным и реалистичным.

Первый «портал» в «тот свет» – зеркало. В зеркале героиня видит кушечек комнаты и маленькую девочку, похожую на Сюзанну («у нас и платья одинаковые») [3, с. 42]. Сюзанна жалеет «зазеркальную» девочку: в «зазеркалье» больше никого не видно и ребёнок «на том свете» совсем один, без бабушек и семьи. Одна из бабок дарит девочке подарок «на память» – старинные бриллиантовые серьги. Сюзанна слышит её слова: «Вырастешь, в зеркало посмотришь, меня вспоминать будешь», и делает вывод: «умрут, к той девочке отправятся, с ней будут жить. Девочка их встретит, обрадуется. Только комнатка у неё маленькая – жить тесно.

Пусть и комнаты их умрут – чтобы всем разместиться» [3, с. 49]. Описывая этот «портал», автор даёт намёк и на печальный финал романа. Когда мама девочки причёсывается у зеркала, у Сюзанны мелькает мысль: «Снова на тот свет собирается. Там хорошо, празднично. Расчёску отложила. Вытерла слёзки...» [3, с. 70].

Второй «портал» появляется, когда мать девочки, Антонина, приносит дочери книгу, из которой можно вырезать и построить домик, и поселить туда семью – папу, маму и дочку. «Жили-были отец с матерью, и не было у них бабушек, а была только девочка маленькая. Та, что в зеркале. Другая» [3, с. 100]. Так «девочка из зеркала» переселяется в этот домик. Процесс перехода из реальности на «тот свет» девочка заимствует из сказки, рассказанной бабушкой Ариадной – иголкой укалывает руки куклам и укладывает их спать лицом вниз: «Мама, папа, девочка у них маленькая. А бабушек нету. Потому что это – другая девочка. Папа с мамой у неё умерли, а бабушки со мной живут...» [3, с. 100].

Иголка как средство для путешествия в «потусторонний мир» появляется в романе ещё дважды. Первый раз Сюзанна уколола палец иголкой от ёлки, и, наблюдая суету бабок вокруг, пугается. «Сижу, глаза закрыла. А палец наколотый болит. Вот засну, думаю. А иголка эта ядовитая. Через сто лет проснусь...» [3, с. 84]. Слёзы девочки бабушки понимают неверно, но их помощь всё равно необходима – Сюзанна, обнимая утешающую старушку, чувствует её запах, а через него – реальность «этого света». Второй раз иголка в роли «проводника» появляется уже во сне другой героини – Антонины. Женщина заглядывает «по ту сторону» во сне, и во сне же укалывает себя иголкой, «обменивая» свою жизнь на счастье и здоровье дочери, тем самым связывая себя с «миром мёртвых».

Третий «портал», через который героиня наблюдает «потусторонний мир», – телевизор. По телевизору показывают запись парада. Сюзанна слышит обсуждение бабушек, которые гадают, в каком году был тот парад: «Если в сорок первом, они же все, почитай, мёртвые... Которые в блокаду, которых – на фронте...»; «Как живые, – бабушка Гликерия радуется, – ни войн на них, ни болезней. Как смерть застала, так и остались – молодые, здоровые. Очереди своей дожидаются: в телевизор попасть». Девочка внимательно слушает их разговор и размышляет перед сном: «Не пойму – чего говорили? В телевизоре все, что ли, мёртвые? И дядька этот?..» [3, с. 128].

«Мир мёртвых» для Сюзанны реален и близок. Героиня не отделяет его от «мира живых», переход между измерениями воспринимается девочкой как естественный процесс, часть жизни. Больше всего она боится не самого этого перехода, а одиночества, которое приписывает девочке из зеркала («а вокруг пусто: все на тот свет ушли, и бабушки, и мама...») [3, с. 89]. Девочка постепенно находит себе утешение: «Я к ним на тот свет приду. Поживу маленько и приду...» [3, с. 100]. Пространство потустороннего мира постепенно расширяется, вместе со взрослением девочки растёт

её жизненный опыт и количество вещей, которые необходимо объяснить для себя. В тексте это выражается в появлении всё новых порталов: «умирает» кукольный домик, «умирает» парад из телевизора.

Близость «потустороннего мира» к реальному проявляется и в том, что Сюзанна может наладить с ним связь и будто бы проникнуть сквозь преграду. Более того, услышать немую девочку могут только обитатели «того света»: «Нарядила. Губами шевелю. Ну и пусть не слышно. Они же у меня мёртвые – всё, небось, слышат» [3, с. 109].

Грань между двумя мирами очерчивается, когда умирает Антонина. Мир мёртвых становится недоступным, и связь прерывается. Сюзанна вынуждена устанавливать новые связи в изменившейся реальности, забывая потусторонний мир. Именно тогда девочка начинает говорить: теперь существует только «этот свет», и с ним необходимо общаться. Однако детские переживания хранятся глубоко в ее памяти и подсознательно проявляются в творчестве. На картинах взрослой Сюзанны четко выделяется низ – скучный, серый, тяжеловесный, и верх – яркий, праздничный.

С взрослением девочки изменяется её сознание, её личность – изменяется и картина мира. Догадки о «потустороннем», призванные объяснить те жизненные процессы, которые ещё не вполне укладываются в детское сознание, вытесняются знаниями о реальности, и необходимость отвечать на собственные вопросы своими силами отпадает.

Таким образом, в описанном хронотопе можно наблюдать черты ирреального – «зазеркальный» и существующий в рамках телевизионного экрана мир, «порталы» в другое измерение, замирающее время. Однако мы не можем ограничиться только ирреальной характеристикой. Этому мешает две особенности данного «потустороннего» хронотопа. Во-первых, сама девочка не ощущает «двоемирия» своего существования. Более того, ирреальное и реальное сливаются в сознании героини, формируя цельную, непротиворечивую картину мира. «Потусторонний мир» нужен, чтобы девочка смогла ответить на свои вопросы. Во-вторых, все предметы и явления, всё, что составляет «потусторонний мир», связаны с объективной реальностью и существуют внутри неё. Ирреальны только мысли девочки о значении этих предметов, то, как сама Сюзанна их видит. Следовательно, можно говорить о существовании одновременно реального и ирреального пространства в рамках одного хронотопа.

Библиографический список

1. Пыхтина Ю. Г. Виртуальное пространство в литературе: типология, структура, функции // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2017. – №1.
2. Фарино Е. Введение в литературоведение: учебное пособие. – СПб.: Издательство РГПУ им. Герцена, 2004.
3. Чижова, Е. С. Время женщин. – М: Изд-во АСТ, 2010.

ТРАНСФОРМАЦИЯ АРХЕТИПА «ДОМ» В ЛИТЕРАТУРЕ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

Ю. Г. Пыхтина

*Доктор филологических наук, доцент,
Оренбургский государственный
университет,
г. Оренбург, Россия*

Summary. The article examines the changes in the archetypal meaning of the image of the house, which occurred in Russian literature of the Soviet period. An important sign of the inversion of the archetype "house" is the replacement of the key nomination, others, also denoting the dwelling (communal apartment, living space, barracks, hostel, etc.). Under the new historical and social reality, the house as a physical household space irrevocably loses its former harmony, is destroyed – in art texts it is reflected in the opposition house / antidom and house / homelessness. At the same time, analysis of the data of the National Corpus of the Russian language showed that the value characteristics of the "house" archetype remained stable with all changes: it is not the very concept of the house itself that is lost, but only certain components in its semantics.

Keywords: the image of the house; the literary archetype; the transformation of the image; Soviet literature.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
и Правительства Оренбургской области в рамках научного проекта № 17-14-56001*

С выходом в свет в 1994 году работы Е. М. Мелетинского «О литературных архетипах» [4] связано развитие нового направления в филологии, которое исследует так называемые базовые общечеловеческие образы, бессознательно передающиеся из поколения в поколение, пронизывающие всю художественную литературу от мифологических истоков до современности и определяющие исконные ценностные ориентации человека. К универсальным образам, анализ которых связан с возможностью более глубокого прочтения литературного произведения, ученые относят как личностные архетипы, выделенные еще К. Г. Юнгом (мать, дитя, мудрый старик, трикстер и т.п.), так и пространственные (космос, хаос, центр, периферия, граница и т.п.). Пространственные архетипы имеют тенденцию выступать парами, в виде бинарных оппозиций. Так, антиномическая пара космос/хаос, как правило, реализуется в мировой литературе в конкретных противопоставленных образах, например, дом/лес (безопасное пространство/ опасное пространство), дом/дорога, (закрытое пространство/открытое пространство), дом/антидом (свое пространство/чужое пространство) и др.

Литературные архетипы сохраняют основное значение на протяжении всего своего существования. Стабильным при всех исторических изменениях остается и оценочный компонент архетипического образа. Считая «дом» константой русской культуры, наиболее устойчивым для национального сознания концептом, Юрий Сергеевич Степанов выделяет в ка-

честве его основного, актуального признака представление об уюте: «В русском понятии уют присутствует семантический и психологический компонент – «ощущение своего, своего дома (ср. фр. *un chez-soi* "свой уголок, свой дом"), нахождение у себя, "домашности")» [6, с. 827]. К архетипическим характеристикам этого концепта исследователи относят также: «покой, безопасность, счастье, благополучие, согласие в семье, материальный достаток» [1].

Блестящий образец анализа архетипического образа дома, дал Ю. М. Лотман в статье «Художественное пространство в прозе Гоголя» [2]. Справедливости ради отметим, что ученый не употреблял термина «архетип», однако, рассматривая замкнутый мир гоголевских старосветских помещиков как маленькую вселенную, отгороженную от внешнего мира сначала кольцом изб, затем садом с границей-плетнем, двориком с частоколом и лесом, он безусловно, обозначал те базовые универсальные признаки дома, которые перешли в литературу из мифологии и фольклора. Подробное описание усадьбы старичков Товстогузов как своеобразного рая, где все закономерно и вечно, по мнению Лотмана, превращает повесть в своеобразный миф, отсылающий к античному повествованию о Филемоне и Бавкиде, этот буколический аспект изображения включает в себя традиционное противопоставление уединенной, тихой, скромной жизни на лоне природы сутолоке, беспокойству, шуму большого мира.

Итак, главной особенностью архетипических образов является их константность, сохранение первоначального смысла на всех этапах развития литературы. Действительно, в русской классической прозе, ориентированной на традиционную ценностную систему, образ дома при всем многообразии его функций, можно рассматривать как архетип (произведения А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, И. А. Гончарова, Л. Н. Толстого), однако в литературе советского периода в смысловом поле «дом» произошли значительные изменения. Приспосабливаясь к новой социальной реальности, теряя прежние знакомые и понятные ориентиры, дом в произведениях многих авторов, по мнению ряда исследователей, превращается в антидом, утрачивает свою сущность, становится символом разрушения прежней гармонии, некогда упорядоченного течения жизни.

Цель нашей работы, как и заявлено в названии статьи – выявить основные трансформации в семантике архетипа «дом» в литературе советской эпохи. Сразу заметим, что мы сознательно не брали для анализа произведения, в которых образ дома является ключевым и отражает индивидуальную картину мира того или иного автора. Во-первых, потому, что наиболее репрезентативные в этом отношении тексты уже всесторонне исследованы (например, романы «Мастер и Маргарита» и «Белая гвардия» М. Булгакова, «Тихий Дон» М. Шолохова, «Котлован» А. Платонова, «Дом на набережной» Ю. Трифонова, трилогия «Дом» Ф. Абрамова и др. не менее значимые тексты). Во-вторых, потому, что нам было важно увидеть

именно архетипическое значение образа (то, что намеренно не анализируется и, возможно, бессознательно отражается в тексте). Поэтому материалом для исследования послужили данные Национального корпуса русского языка, а именно прозаические тексты авторов, самых разных судеб, эстетических установок, уровня мастерства и т.п.

Наиболее важным, на наш взгляд, признаком инверсии архетипического значения образа дома в литературе советского периода является замена ключевой номинации, другими, также обозначающими жилище. В ходе анализа данных мы пришли к парадоксальному выводу: из 4 182 текстов, в которых употребляется лексема дом в первых ее двух значениях – как жилое здание, и как свое жилье, а также семья, люди, живущие вместе, их хозяйство [5, с. 174], только около 70 относятся к советскому времени.

Большей частотностью отличаются номинации «квартира» и «жилплощадь». Как справедливо замечает Ю. М. Лотман, «Квартира – хаос, принявший вид дома и вытеснивший его из жизни. То, что дом и квартира (разумеется, особенно коммунальная) предстают как антиподы, приводит к тому, что основной бытовой признак дома – быть жилищем, жилым помещением – снимается как незначимый; остаются лишь семиотические признаки. Дом превращается в знаковый элемент культурного пространства» [3, с. 320]. Такой дом уже не является «крепостью», т.к. его жильцы лишены приватного пространства (соседи пользуются общим коридором, кухней, ванной и т.п.) и, как следствие, нормальных человеческих взаимоотношений. Рушатся не только связи между людьми, вынужденными жить рядом, но и представления о семье вообще. Коммунальная квартира одновременно становится и приметой временной, раскрывая определенный – советский период в русской истории, и национальной, т.к. подобный образ не встречается в литературах других стран.

Доказательством того, что коммунальная квартира – ложный дом, внутренне дисгармоничный, являются настойчиво повторяющиеся признаки в его описании, такие как:

- **теснота:** Они торопливо делают распоряжения, поскольку они всей семьей живут в одной небольшой комнате. И кругом – коммунальная квартира. И старичка даже поставить, извините, некуда, – до того тесно. [М. М. Зощенко. Беспокойный старичок (1933)]

- **грязь:** Огромный, выкрашенный в грязно-желтый колер коммунальный дом. В доме нет квартир – только жилплощадь. Лестницы дома загажены отбросами еды и окурками, на ступеньках щетинятся голодные и злые кошки, а на площадках пластается густой чад прокисших щей. [Константин Воробьев. Во гробе суций (1949)]

- **холод:** «Наталья Егоровна бросила этой зимой мочалку на пол, а отодрать ее не могла, потому что над столом 9 градусов, а на полу совсем нет градусов и даже одного не хватает» [М. А. Булгаков «Москва 20-х годов»)];

- **постоянные конфликты между соседями**: «В эти как раз дни она запустила в Журавлева горящим примусом. Коммунальная квартира насыщалась грозovým электричеством. Сонечка Варенцова нервничала и уходила из кухни, заслышав шаги Зотовой... [А. Н. Толстой. Гадюка (1928)].

М. А. Булгаков писал «москвичи утратили и самое понятие слова "квартира" и словом этим наивно называют что попало» ...». Например, в фельетоне «Площадь на колесах» он описывает совершенно абсурдную ситуацию устройства дома в трамвае. Герой рассказа саркастически замечает, что отсутствие в Москве квартир, заставило его обжить столь необычную жилплощадь после ночевки у Карабуева в ванне, где «удобно, только капает», и у Щуевского на газовой плите, «удобная штука, какой черт! – винтики какие-то впиваются, и кухарка недовольна». Этот «дом» наделяется жильцами всеми необходимыми атрибутами нормального человеческого жилища: стелятся ковры, развешиваются картины известных художников, устанавливаются печь и плита, устраивается уборная и даже намереваются к Новому году нарядить елку: «Ездим, дай бог каждому» [М. А. Булгаков. Площадь на колесах (1926)].

Типичным жилищем в советское время стал также барак или дом барачного типа. Если в XIX веке слово «барак» употреблялось только в значении «здание для временного помещения войск, больных и раненых», то в XX баракom называли также дома, в которых расселяли рабочих вплоть до 1960-х годов. Предназначенные для временного проживания бараки для многих семей стали постоянным домом, и этот факт находит широкое отражение в литературе. Как и коммунальная квартира, барак имеет все приметы антидома: Не знал, стерпит ли он до конца артельную эту жизнь, барак, полный чужих мужиков. <...> Барак в грязище, в срамотище, из матрацев труха лезет, один куб с кипятком на восемь домов... [А. Г. Малышкин. Люди из захолустья (1938)]

Еще одним атрибутом советского времени были общежития, имеющие, как правило, все те же отрицательные характеристики: «Так, например, вместо вывески «Гостиница» висел плакат с надписью: «Общежитие № такой-то», и, само собой, грязь и гадость была такая, о которой Гоголь даже понятия не имел». [М. А. Булгаков. Похождения Чичикова (1922)].

В художественной литературе рассматриваемого периода встречаются и иные номинации жилища:

- **халупа** (И квартир у нас нету, а если и есть какая халупа, так и столерей же нужно звать. [А. С. Макаренко. Педагогическая поэма. Часть 1 (1933)] ,

- **конура** (В городе они с Томкой снимали какую-то темную конуру, на окраине, а тут в это время пустовал целый дворец. [Федор Абрамов. Алька (1971)]),

- **чулан** (И она сказала, что раньше это была не комната, а чулан; когда приехали ленинградцы, она все-таки захотела иметь свой угол и сама утеплила этот чулан, положила еще один слой толя на крышу, оклеила обоями – и вот теперь живет. [Константин Симонов. Так называемая личная жизнь/ Двадцать дней без войны (1973)])

- **свой угол** (– Сруби, – говорит, – Саша, мне такую вот баньку, только чтоб окошко побольше да потолок повыше. Хочу свой угол занять на родине. Буду приезжать, когда выдастся время. [Алексей Иванов. За рекой, за речкой (1982)]).

Наблюдаемые нами изменения в семантике архетипа «дом» фактически сводятся к бинарной оппозиции **дома – антидома**, которая у разных авторов получает весьма сходные характеристики. Однако в непреодолимой тоске по порядку, уюту и стабильности советский человек способен превратить любой, даже непригодный для проживания дом в своеобразный рай (срабатывает заложенные в подсознании архетипические схемы): Им было тесно и неудобно, но это все же был свой угол, своя тумбочка; здесь был коврик над кроватью, и прошивки на наволочках, и цветочки на ширме, это был очаг; в час семейного отдыха они льнули к очагу. [В. Ф. Панова. Времена года. Из летописей города Энска (1953)]; Тамарка, жена моя, прислала нам занавесочки вышитые, скатёрку, клеёнку, прочие там фиogli-мigli, а Валька к Новому году купил здоровый приёмник "Рига". В общем, комфортабельная получилась халупа. Ребята из общежития нам завидовали. [Василий Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)]; «<...>ему, как он изобретатель, большая жилплощадь полагается, – отдельная комната девяти метров, – вот я в ней и живу... И уж что насчет еды, что насчет теплоты – это у меня всегда есть... Я ведь и паровым отоплением у себя не нуждаюсь... Призвала печника, так он мне такую печку сложил и трубы пропустил, – у меня, когда захочу, всегда баня... [С. Н. Сергеев-Ценский. Счастливица (1931)]; Они попадали в «барак-на косе» с его огнедышащей печью, и после всех передрыг барак этот казался уютным, как отчий дом, обещанное место в чужой земле. [Олег Куваев. Территория (1970–1975)]

Вторая, выявленная в ходе анализа материалов НКРЯ, архетипическая оппозиция – **дом-бездомье**. В первых послереволюционных произведениях ключевыми, по нашим наблюдениям, становятся мотивы утраты дома или же боязни его потерять. Очевидно, что в этот переломный для России исторический период дом из категории пространственной, материальной превращается в категорию духовную. В первом значении дом, неизменно ассоциируется с родным гнездом, семьей, пространством сакральных ценностей и реализуется в попытке во что бы то ни стало сохранить эти ценности: «Некогда уж больше веселиться, и мечтать, меланхоличничать. Борись, отстаивай свой дом, семью, детей. Вези паёк, тащи салазки, разгребай сугробы и коли дрова, но не сдавайся, русский, гражданин Арбата. [Б. К. Зайцев. Улица св. Николая (1921)]. «Что хочет вытолкнуть

он из сердца вашего? Родной дом – дом, милый дом! Бродягами по диким полям истории он хочет вас сделать». [Ю. К. Олеша. Зависть (1927)].

Второй компонент оппозиции связан с проблемой бездомности, столь актуальной в данный исторический период: «Помните то время, помните, во что жилищный кризис превращал людей, помните коммунальные прелести, как люди бились за жилплощадь, как держались за неё, боялись потерять? [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975–1977)]

С особой остротой передается страх потерять дом в эмигрантской прозе: « Я очень любил свой дом, свою семью, но мне часто снился сон, будто я иду по нашему городу и прохожу мимо здания, в котором живу, и непременно прохожу мимо, а зайти туда не могу, так как мне нужно двигаться дальше. [Г. А. Газданов. Вечер у Клэр / начало романа (1930)]

Лишившись крыши над головой, герои многих произведений страстно мечтают обрести любой угол, пригодный для жилья. Так, М. А. Булгаков, для которого дом, по свидетельству его жены Елены Сергеевны, является магическим словом, не без иронии пишет в автобиографическом очерке «Воспоминание» о своей бродяжьей жизни: «Два раза я спал на кушетке в передней, два раза – на стульях и один раз – на газовой плите. А на шестую ночь я пошел ночевать на Пречистенский бульвар» и радуется комнате в коммунальной квартире, выхлопотанной для него Н. К. Крупской: «...лишь только я подниму голову, встречаю над собой потолок. Правда, это отвратительный потолок – низкий, закопченный и треснувший, но все же он потолок, а не синее небо в звездах над Пречистенским бульваром, где, по точным сведениям науки, даже не 18 градусов, а 271, – и все они ниже нуля. А для того, чтобы прекратить мою литературно-рабочую жизнь, достаточно гораздо меньшего количества их. У меня же под черными фестонами паутины – 12 выше нуля, свет, и книги, и карточка жилтоварищества. А это значит, что я буду существовать столько же, сколько и весь дом». <...> «Благодарю вас, Надежда Константиновна» [М. А. Булгаков. Воспоминание (1924)].

Исследование архетипа дом и его трансформаций в литературе советской эпохи позволило нам прийти к следующему выводу: при всей разнородности анализируемых нами текстов, мы выявили общее, что объединяет авторов советской эпохи, для всех них ДОМ остается ключевым понятием, утрачивается не само представление о доме, а лишь отдельные компоненты в его значении, ведь по большому счету человеку нужно не так уж и много: «Простая пища, скромная одежда и крыша над головой – вот всё, что мне нужно по части благополучия». [Владимир Войнович. Иванькиада, или рассказ о вселении писателя Войновича в новую квартиру (1976)].

Библиографический список

1. Байбурин, А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. / А.К. Байбурин. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 224.
2. Лотман, Ю. М. Художественное пространство в прозе Гоголя / Ю.М. Лотман // В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь: Кн. для учителя / Юрий Михайлович Лотман. – М.: Просвещение, 1988. – С. 251-292.
3. Лотман, Ю. М. Семиосфера / Лотман. Ю.М. – СПб: Искусство-СПб», 2000. – 704 с.
4. Мелетинский, Е. М. О литературных архетипах / Е.М. Мелетинский. – М.: РГГУ, 1994. – 136 с.
5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М., 2008. – 944 с.
6. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. / Ю.С. Степанов. – М.: «Академический проект», 2004. – 982 с.

ЗНАЧЕНИЕ СЛАВЯНСКИХ КУКОЛ-ОБЕРЕГОВ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЯНИНА

Е. Г. Хитарова

*Кандидат филологических наук,
Кубанский государственный
университет,
г. Краснодар, Россия*

Summary. The article is devoted to the diversity of Slavic dolls-charms in the contemporary life of Russians. Nowadays people unconsciously return to their roots, to the history of their generation and look for support in the inner energy of the doll-charm.

Keywords: spirituality; cultural linguistics; Slavic dolls-charms.

В настоящее время оправдан интерес к славянским артефактам – оберегам, предметам, характеризующими культуру, куклам. В данном исследовании интерес представляют куклы, выполненные вручную мастерами, хранителями древних традиций. Цель данного исследования – анализ активности современного человека в сфере культурного наследия, его необычайную тягу к осознанию своих родовых корней. Материалом послужили словари В. И. Даля и С. И. Ожегова, произведения современной литературы, выставки народного творчества (на примере Краснодарского края).

Словарь В. И. Даля дает такое определение кукле – «сделанное из тряпья, кожи, битой бумаги, дерева подобие человека, а иногда и животного» [4]. Словарь С. И. Ожегова предлагает описание: «Детская игрушка в виде фигурки человека» [5].

Почему в настоящее время так много внимания уделяется предметам славянской культуры? Постановка такого вопроса актуальна и привлекательна. Можно предположить, что, несмотря на стремительность совре-

менной жизни, на окружение человека настоящего времени многочисленными техническими и электронными средствами, его влечёт взгляд в прошлое, желание понять традиции его народа, в данном случае именно культуры славян.

В культурологическом пространстве можно отметить многочисленные факты появления огромного количества мастерских, кружков, клубов по интересам, связанных со славянской культурой. Одним из основных направлений занятий является изготовление славянских кукол. Предлагаются тематические курсы по «ладованию души», то есть по уравниванию психологического состояния по-славянски, изучению обрядов, истории одежды. На многих ярмарках, выставках появляются стенды по продаже славянских кукол, что является наличием эмоционального спроса на данный продукт. Кроме этого, можно проследить тенденцию распространения информации в анализируемой сфере в социальных сетях и сети Интернет. Предлагается описание различных видов кукол, их значения, представлены мастер-классы по их изготовлению.

Видов славянских кукол множество. Термином «кукла» данные предметы можно назвать лишь отчасти. В большей степени куклы являются оберегом, то есть предметом, который может защитить от негативного или злого умысла. Отличительной особенностью кукол является то, что у них традиционно не обозначается лицо. Делается это умышленно, с целью обеспечения безопасности семье и дому. Считалось, что, не имея признаков лица, злой дух не сможет навредить. В некоторых случаях на лицо наматывается из ниток обережный крест. Кроме этого, у некоторых кукол отсутствуют ножки, по верованиям древних людей, наделяющих кукол чертами одушевленного характера, она не захочет уйти от доброго владельца и будет ему помогать всегда. Рожаница или Вепсская кукла уделяет внимание малышу, а у куклы, изображающей беременную женщину, нет рук, так как работать женщина в воплощении куклы не должна, главное – уделять внимание заботе о своем здоровье.

Примечателен тот факт, что у нескольких народностей и у славян в том числе, куклы не предназначены для игры – это обереги-защитники дома на внутреннем, психологическом, более сакральном уровне. Можно согласиться с мнением, что «детские игры похожи на магические действия. Изначально куклы использовались не для детских игр, а для обрядов культа предков (например, деда – деревянные фигурки в красном углу, изображающие умерших предков) и магии» [1].

Также интересен факт гендерного неравенства в куклах. В этом есть отличие традиционных славянских кукол от интерьерных. Несмотря на большое количество кукол, изображающих младенцев, девочек и женщин, существует всего лишь несколько видов мужских образов – это Неразлучники, Крупеничка и Богач – куклы, символизирующие семью в любви и достатке, их тельца наполнены зернами нового урожая; а также Спиридон-

Солнцеворот – кукла-оберег в виде молодого человека, держащего в руках колесо в форме солнца, помогает владельцу взять течение своей жизни под контроль, символически повернув колесо.

Каждый человек может обнаружить у себя потребность в той или иной кукле в зависимости от своих желаний. Не кукла Барби, а славянская кукла с пышной фигурой является олицетворением родного края и матери-кормилицы. Куклы-обереги охватывают почти все стороны жизни и отражают межличностные отношения, сферу улучшения здоровья, сферу благосостояния, привлечение удачи и изменения судьбы.

В прошлом ещё до рождения ребенка будущая мать уже готовила ему игрушку – Пеленашку и одновременно на куколке училась пеленать младенца. Кукла Неразлучники отражает собой незримую верную связь между супругами. Кукла Десятиручка создаётся в необычном для фигуры человека виде – у неё 10 рук. Символически она нацелена на то, чтобы женщина в семье успевала выполнять много дел одновременно. Но не только делами была занята славянская женщина. Интересна кукла - Колокольчик. У неё несколько юбочек, лежащих внахлест друг на друга, определённых цветов – золотого, серебряного, медного, а в руках она держит колокольчик для танцев и веселья, то есть в древние времена человек осознавал, что кроме работы он/она нуждается в отдыхе. Травница – кукла, внутри которой находятся высушенные ароматные травы, несёт защиту и здоровье; кукла День-Ночь защищает своего владельца в течение суток. Кукла Подорожница – маленькая, чтобы путник мог взять её в дорогу, в руках у неё маленький сверток с крупой или с горстью родной земли. Этот оберег также выполняет защитные функции.

В Молдавии, Румынии, Болгарии очень популярны куклы Мартенички или Мэрцишор, оберег, изготовленный из ниток двух цветов – белого и красного цвета. Это символ новой жизни, прихода весны, пробуждения от тьмы. Можно провести параллель с русской куклой Неразлучники. Оба вида кукол представляют собой фигурки мужчины и женщины, держащихся за руки.

Соглашаясь с мнением Т. А. Хитаровой можно отметить, что «в XXI веке – времени высочайших технологий и компьютерных чудес, неиссякаема вселенская тяга человека к истокам понимания и, возможно, объяснения как интеллектуального развития *homo sapiens*, так и генетического сохранения представлений о символах, знаковой природе животных, вещей, явлений» [2]. А также с мыслями о том, что «модернизация читательского интереса к современной русскоязычной литературе обусловлена связкой интеллектуального информативного поля и коллективного бессознательного, корнями уходящего в язычество, бытовую обрядность, традиционный мыслительный уклад. При этом христианское начало не вычленяется из мирообъяснения и миропонимания героев, ему придаются особые оттенки, связанные с архетипическими символами животного мира» [3].

В Краснодарском крае регулярно в станицах, больших и малых городах, в курортной зоне проводятся выставки, ярмарки народного творчества, а куклы – золотое звено в неразрывной связи поколений.

Ответ на поставленный в начале статьи вопрос и прост, и сложен. Думается, что россияне подсознательно возвращаются к своим корням, истокам, к истории своего рода. Кукла всегда выглядит аккуратно, привлекательно, она в одежде гармоничных цветов. Хотя традиционно куклы выполнялись из одежды одного из членов семьи. Мастера по изготовлению традиционных кукол выдерживают цветовую гамму, сочетают цвета тканей, определяя холодные и тёплые оттенки. Поэтому кукла в некоторых случаях является и интерьерным, привлекающим внимание предметом дизайна. Но и энергетическое влияние кукол притягивает ценителей традиций – покупателей. Не является предметом исследования факт исполнения желания, избавления от болезней, привлечения удачи при наличии куклы у владельца, хотя психологический эффект немаловажен. Человек не просто приобретает или изготавливает куклу, подсознательно он/она ищет поддержку во внутренней энергетике предмета. Таким образом, самодельные (hand-made) куклы не только предмет старины, но и знак современного, бурно несущегося потока жизни.

Библиографический список

1. Райдос В. Культ предков. Санкт-Петербург Изд-во «Весь», с.162.
2. Хитарова Т. А. Животное как архетипический символ «Низа» в современной художественной литературе // Сборник материалов XXI Международной научно-практической конференции. Культура. Духовность. Общество. г. Новосибирск 2015. № 21. С. 56-60.
3. Хитарова Т. А. Образы животных сквозь архетип «Верх» в современной литературе // «Symbolic and archetypic in culture and social relations» Materials of the V international scientific conference on March 5–6, Социосфера. 2016. № 13. С. 43-47.
4. <http://slovardalya.ru/description/kukla/14340>.
5. <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=12612>.

VII. TEACHING SLAVONIC LANGUAGES, INCLUSION TO HISTORICAL-CULTURAL HERITAGE OF SLAVIC NATIONS

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ БЛОК В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ ШКОЛЬНИКОВ К ОЛИМПИАДЕ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Н. В. Глухих

*Доктор филологических наук, доцент,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический
университет,
г. Челябинск, Россия*

Summary. This article is dedicated to the problem of preparation of pupils for creative contests and Olympiads on the Russian language. In the school program of the Russian language there is no systematic course of the Russian language history study in the context of Russian culture. The suggested part of this special course enables to consider the questions of diachrony in language and culture from the contemporary linguistics and lingvoculturology viewpoint, to teach students how to solve historico-linguistic problems.

Keywords: Slavonic languages; the Old Russian language; lingvoculturology; Olympiad on the Russian language; national culture.

Воспитание интереса и любви к родному языку невозможно без обращения к его истокам и эволюционным процессам. Олимпиады по русскому языку способствуют усилению внимания к изучаемому предмету, к лингвистическим знаниям.

Задания историко-культурного содержания составляют от 10 до 30 % всего объема олимпиад по русскому языку разного уровня: от школьного до Всероссийского этапов. Поэтому учителю русского языка необходимо приобщать обучающихся к изучению исторического пути родного языка, диахронических процессов в языке, связи языка и культуры. Основной задачей данного блока подготовки является формирование теоретических представлений и понятий исторической лингвистики, не рассматриваемых в базовом курсе русского языка, на развитие умений самостоятельной образовательной деятельности и творческих способностей детей. Результатами систематической работы на личностном уровне должны быть:

- 1) понимание русского языка как одной из основных национально-культурных ценностей русского народа,
- 2) осознание эстетической ценности русского языка; потребность сохранить чистоту русского языка как явления национальной культуры.

Предметными результатами обучающих занятий становятся:

1) усвоение лингвокультурологических знаний о родном языке;
2) усвоение элементарных знаний и представлений о древнерусском языке;

3) сопоставление фонетических, лексических и морфологических явлений древнерусского и современного русского языка;

4) понимание стилистических тенденций в развитии русского литературного языка.

На метапредметном поле необходимо достичь:

1) способности извлекать информацию из различных источников, свободно пользоваться словарями различных типов, в том числе исторических, справочной литературой;

4) умения сопоставлять и сравнивать речевые высказывания с точки зрения их содержания, стилистических особенностей и использованных языковых средств;

5) развития творческой деятельности.

Для достижения данных результатов необходим определенный объем учебного времени, достаточный для ознакомления и усвоения содержания историко-культурной составляющей лингвистических олимпиад. В таблице 1 представлено предлагаемое распределение часов на эту работу, план составлен для учащихся 9 классов, ранее не посещавших спецкурс по подготовке к творческим конкурсам и олимпиадам по русскому языку.

Расчет учебного времени на историко-культурный блок спецкурса

	Тема	Всего часов	В том числе		
			Лекц.	Практ.	Сам. раб.
1	Вводное занятие. Славянские языки и славянские народы.	2	2		
2	Периодизация истории русского языка. Понятие древнерусского языка.	4	2		2
3	Деятельность Кирилла и Мефодия. Древние славянские азбуки. Древнерусская письменность. Памятники древнерусской письменности.	6	2	2	2
4	Исторические изменения в звуковой системе языка (древние фонетические законы). Исторические чередования гласных и согласных звуков. Исторические изменения в произносительных нормах (очерки истории).	10	4	4	2
5	Исторические процессы в словообразовании. Исторические изменения в составе слова. Синхронный и диахронный морфемный анализ.	6	2	2	2

6	Исторические изменения в морфологической системе русского языка (система частей речи в древнерусском языке, остатки древних форм в современной морфологии).	6	2	2	2
7	Особенности древнерусского синтаксиса. Особенности древнерусского управления, употребления падежных форм, строения простого и сложного предложения	6	2	2	2
8	Исторические изменения в словарном составе языка. Лексика общеславянская, древнерусская, старославянская. Ранние заимствования. Библейская фразеология.	4	2		2
9	Диахроническая лексикография	6	2	2	2
10	Перевод древнерусского текста	8		4	4
11	История языкознания. «Российская грамматика» М.В. Ломоносова. Грамматическая теория Н.И. Греча. Грамматическая концепция А. А. Потебни. Формальная грамматика Ф.Ф. Фортунатова. И. А. Бодуэн де Куртене и Казанская лингвистическая школа. Вклад в лингвистику Ф. де Соссюра. Грамматическая теория Л. В. Щербы. Грамматическая теория В. В. Виноградова. Доминирующие лингвистические теории XX–XXI века.	8	4		4
	Итого	66	24	18	24

Учащимся предлагаются разного типа задания, нацеленные на указанные выше результаты. В качестве примера приведем несколько заданий историко-культурного блока. При их составлении использовались пособия по истории русского языка, а также по подготовке к олимпиадам по русскому языку [1; 2; 3].

- **Отнесите названные языки к одной из групп: несуществующие, мертвые, искусственные. Из оставшихся отметьте западнославянские языки.**

Польский, русский, латинский, монгольский, готский, прусский, немецкий, хеттский, чешский, старославянский, болгарский, канадский швейцарский, норвежский, финский, кубинский, французский.

- **Расположите в хронологическом порядке появления в истории языков характеристики письма:**

пиктография, алфавитное письмо, предметное письмо, клинописная система, иероглифическое письмо.

- **Какая грамматическая форма, утраченная в современном русском языке, отражена в подчеркнутых словах?**

Крутые берега реки, красивые глаза, медные провода, длинные пояса.

• **Отметьте (подчеркните) суждения, которые вы считаете верными.**

1. *Кириллица древнее глаголицы.*
2. *Глаголица древнее кириллицы.*
3. *Кириллицу создал Кирилл.*
4. *Глаголицу создал Кирилл.*
5. *Кириллицу создал Мефодий.*
6. *Кириллицу создали ученики Кирилла.*
7. *В основе глаголицы лежит греческий алфавит.*
8. *В основе кириллицы лежит греческий алфавит.*
9. *В основе кириллицы лежит латинский алфавит.*
10. *Глаголица – плод индивидуального творчества.*

• **Проведите анализ морфемной структуры слов с современной и исторической точек зрения:**

задаток, разиня, изумительный, истребитель, малина, медведь, победа, восход, обида, рябина.

• **Работа с древнерусским текстом**

Легенда о граде Китеже

И град той Большой Китежъ на сто сажен в длину и в ширину, и бысть первая мера мало мѣсто. Повелѣ же благовѣрный князь Георгий еще на другое сто сажен прибавити в длину, и бысть мѣра граду тому в длину – два ста сажен, а в ширину – на сто сажен. И начаша же град той каменный строити в лѣто 6673, месяца мая в 1 день, на память святаго пророка Иеремиа и иже с ним. И строитца град той три лѣта, и построиша его в лѣто 6676, месяца сентября в 30 день, на память святаго священномученика Григория Великия Армении.

И город тот, Большой Китеж, на сто сажен в длину и ширину был, и по первой мере было мало места. И повелел благоверный князь Георгий еще сто сажен прибавить в длину, и стала мера граду тому в длину – двести сажен, а в ширину – сто сажен. А начали город тот каменный строить в год 6673 (1165), месяца мая в первый день, на память святаго пророка Иеремии и иже с ним. И строился город тот три года, и построили его в год 6676 (1167), месяца сентября в тридцатый день, на память святаго священномученика Григория, епископа Великой Армении.

И иже поехала в Малый Китежъ, что на берегу Волги стоит, благовѣрный князь Георгий Всеволодович. И по строении градов тѣх, Малаго и Большаго, повелѣ перемеряти **поприща**, коль много межъ собою расстояния имѣют. И повелѣнием благовѣрнаго князя Георгия намѣряша сто поприщъ. Благовѣрный же князь Георгий Всеволодовичъ ... поеха, всѣд в **струг** свой, и отплы в свой Псков град.

Задания

1. Переведите текст на современный русский язык.

2. Установите время строительства города в современном летоисчислении.

3. Приведите значение выделенных слов в древнерусском и современном русском языке (если употребляются).

4. Какие особенности древнерусского синтаксиса отражены в данном тексте?

• **В текстах русской художественной литературы найдите архаичные формы и прокомментируйте их.**

1) *И первым снегом с кровли бани Умыть лицо, плеча и грудь* (А. Пушкин). 2) *Они сошлись. Волна и камень, стихи и проза, лед и пламень Не столь различны меж собой* (А. Пушкин). 3) *А если вам кажется, что всего делов – это пользоваться чужими словесами, то вот вам, товарищи, мое стило, и можете писать сами* (В. Маяковский). 4) *Не погуби ты своего родимого дитяти* (А. Пушкин). 5) *А ведь ворон ни жарят, ни варят: Так мне с гостями немудрено ужиться* (И. Крылов). 6) *Питомец резвой Карабаха Прядет ушми* (М. Лермонтов). 7) *Чего тебе надобно, старче* (А. Пушкин). 8) *Люди, на конь! Эй, живее!* (А. Пушкин).

Занятия тематического историко-культурного плана в рамках подготовки к олимпиадам по русскому языку способствуют расширению лингвистического и лингвокультурологического кругозора, развитию стремления к приобретению новых знаний, повышению интеллектуального уровня учащихся.

Библиографический список

1. Задачи лингвистических олимпиад. / ред.-сост. В. И. Беликов, Е. В. Муравенко, М. Е. Алексеев. – М.: МЦНМО, 2006. — 570 с.
2. Норман, Б. Ю. Лингвистические задачи : учеб. пособие / Б.Ю. Норман. – М. : Флинта : Наука, 2006. — 272 с.
3. От аза до ижицы : справочник / авт.-сост. Л. А. Глинкина. – Оренбург : Оренбургское книжное изд-во, 2000. – 96 с.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2017–2018 ГОДАХ**

Дата	Название
3–4 декабря 2017 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2017 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук
15–16 января 2018 г.	Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты
17–18 января 2018 г.	Развитие творческого потенциала личности и общества
20–21 января 2018 г.	Литература и искусство нового века: процесс трансформации и преемственность традиций
25–26 января 2018 г.	Региональные социогуманитарные исследования: история и современность
5–6 февраля 2018 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2018 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2018 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2018 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2018 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2018 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
1–2 марта 2018 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2018	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
5–6 марта 2018 г.	Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях
13–14 марта 2018 г.	Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты
15–16 марта 2018 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2018 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2018 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2018 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2018 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7–8 апреля 2018 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира
10–11 апреля 2018 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2018 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
20–21 апреля 2018 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2018 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2018 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2018 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2018 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
5–6 мая 2018 г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке
7–8 мая 2018 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления
10–11 мая 2018 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2018 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы

15–16 мая 2018 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2018 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2017 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2018 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2018 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2018 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2018 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2018 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2018 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2018 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2018 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2018 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2018 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2018 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2018 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2018 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2018 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2018 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2018 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2018 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2018 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2018 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2018 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2018 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2018 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2018 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2018 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2018 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2018 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2018 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2018 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor, • CrossRef (США)	• Global Impact Factor – 1,687, • Scientific Indexin Services – 1,5, • Research Bible – 0,781, • Open Academic Journal Index – 0,5, • РИНЦ – 0,104
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • CrossRef (США)	• General Impact Factor – 1,7636, • Scientific Indexin Services – 1,04, • Global Impact Factor – 0,844
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия), • CrossRef (США)	• Scientific Indexin Services – 0,72, • General Impact Factor – 1,5402
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США)	• Scientific Indexin Services – 0,832
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США)	• Scientific Indexin Services – 0,725
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США)	• Scientific Indexin Services – 0,75
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США)	• Scientific Indexin Services – 0,742

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- присвоение doi,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
or in Russia

(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- doi assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
Academia Rerum Civilium – Higher School of Political
and Social Sciences
Penza State Technological University
Penza State University

HISTORY, LANGUAGES AND CULTURES OF THE SLAVIC PEOPLES: FROM ORIGINS TO THE FUTURE

Materials of the VI international scientific conference
on November 25–26, 2017

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 28.11.2017.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 3,2.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosphera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz